

Статья посвящена проблемам концептуализации современной демократии. Проанализированы основные измерения демократии в современном мире. Сделано ударение на системной связи демократии и либерализма.

The article is dedicated to the problems of conceptualization of modern democracy. The main dimensions of democracy in the modern world are being analyzed. The stress is made on a systemic link between democracy and liberalism.

Стаття надійшла до редколегії 26.12.2014

УДК 321.013

Осипова С. А., Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко

ПРОЦЕСС ГОСУДАРСТВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕКАНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ

В статье анализируются структурные геополитические изменения, произошедшие в мире на рубеже XX-XXI вв., связанные с образованием, развитием и функционированием новых государств, рассматриваются особенности процесса государствообразования в условиях глобализации и демократизации политического пространства. Автором представлена периодизация процесса государствообразования в политической истории, выявлены особенности этого процесса в новейшее время и обозначены политические риски, сопутствующие возникновению новых государств.

Процесс государствообразования является одним из самых сложных процессов, протекающих в политическом пространстве, и важнейшей составляющей политического развития, как на ранних этапах истории человечества, так и в современном мире. Под политическим процессом понимается форма функционирования политической системы общества, характеризующая ее изменение в пространстве и времени; некая совокупная деятельность субъектов политики, обеспечивающая функционирование и развитие политической системы. Политическое развитие, в свою очередь, предполагает последовательную смену качественных состояний политической системы в целом и ее отдельных составных частей.

По справедливому замечанию немецкого социолога, основоположника geopolitики Ф. Ратцеля, государство возникает там, где все общество объединяется во имя целей, которые являются лишь целями

всего общества и могут быть достигнуты лишь благодаря общим усилиям в течение определенного времени [1, с. 33].

Современное политическое пространство характеризуется двумя взаимосвязанными тенденциями – глобализацией и демократизацией, – которые представляют собой два мощнейших фактора, воздействие которых на мировое пространство вызывает его трансформацию: причем их влияние распространяется на все политические процессы и события, происходящие в мире, а значит, на формирование новой структуры политического мироустройства. С одной стороны, названные тенденции способствуют расширению и углублению международного сотрудничества, ускорению поступательного общественного развития, обуславливают открытость и стабильность мирового сообщества. С другой – в связи с тем, что в обществе все еще не выработаны механизмы эффективного рационального управления процессами глобализации и демократизации, они превращаются в стимуляторы политических рисков, вызовов и даже угроз стабильности политического развития и международной безопасности.

Исследователи геополитических процессов сходятся во мнении, что глобализация реконструирует мировое политическое пространство, разрушая Вестфальскую государствоцентричную модель мира, согласно которой территориальная независимость, формальное равенство государств, невмешательство во внутренние дела других государств и государственное согласие являются основополагающими принципами международного сообщества [3, с. 521]. В сложившихся обстоятельствах государства и общества на всех континентах, без исключения, пытаются адаптироваться к новым условиям политического мироустройства, в котором больше нет четкого разделения между внешними и внутренними делами. Глобализация в определенной мере подрывает роль национального государства, оказывая влияние на формирование внешней и внутренней политики практически любого из представленных на политической карте мира современных государств.

Однако, с другой стороны, несмотря на то, что глобализация способствует размыванию национального суверенитета, государства остаются ключевыми акторами в политическом пространстве. Более того, продолжается процесс государствообразования, т. е. возникают и развиваются новые государства. Так, в середине ХХ в. – на момент создания Организации Объединенных Наций – в ее составе насчитывалось 51 государство, к началу 1990-х годов – уже 166, а в настоящее время – 193 [2]. Количество государств с начала ХХ в. увеличилось более чем в три раза, и национальное государство, по мнению россий-

ского политолога Т.М. Лебедевой, продолжает оставаться единицей политической ответственности [4]. Правда, подвергаясь влиянию двух противоположных (и, возможно, разрушительных) тенденций, современное национальное государство либо под влиянием глобализации растворяется в больших региональных объединениях, либо распадается на этнические компоненты.

Серьезные структурные геополитические изменения, произошедшие в мире на рубеже ХХ-ХХІ вв., оказали и продолжают оказывать большое воздействие на ход политической истории, в т. ч. и на становление, развитие и функционирование новых государств, появившихся на политической карте мира в обозначенный период. В условиях современного мироустройства степень актуализации данной научной проблемы возрастает, а сама проблема приобретает особую остроту. Начало ХХІ в. ознаменовалось знаковыми событиями, повлиявшими на развитие процесса государствообразования: в течение 2008-2014 гг. большинство (108 – по состоянию на 13 августа 2014 г.) государств-членов ООН признали независимость Республики Косово, а в 2011 г. абсолютное признание и членство в ООН получила Республика Южный Судан [2]. Эти события стали своего рода стимулом для активизации борьбы за независимость уже существующих де-факто государств по всему миру.

Наряду с признанием Косова, события начала ХХІ в. – вооруженная агрессия Грузии против Южной Осетии, признание Россией и некоторыми другими государствами независимости Абхазии и Южной Осетии; политический кризис на Украине, выход Республики Крым из состава Украины и последующее включение его в состав Российской Федерации в качества субъекта страны; референдумы по вопросам независимости в Шотландии и Каталонии – делают обращение к проблемам государствообразования в современном мире насущно необходимым.

При этом вопросы о праве народов на самоопределение и создание самостоятельного государства, о признании или непризнании вновь образованных государств, о критериях такого признания являются наиболее дискуссионными в современной политической науке и вызывают противоречивые суждения и оценки, как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Этот факт можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, появление нового государства – явление относительно редкое. Истории известно не так много периодов, когда образование новых государств носило активный характер. Во-вторых, образование нового государства и его международно-правовое признание всегда

сопряжено со столкновением интересов отдельных государств, народов и международного сообщества. В-третьих, в международном праве институт признания относительно не развит и не систематизирован: отдельные аспекты признания регламентируются некоторыми международными, национальными и дипломатическими актами или решениями международных организаций. Международный обычай, общие принципы и доктрины – это все, чем располагает мировое сообщество в вопросах, связанных с процессом государствообразования.

Как результат в политической и юридической науках сложилась методологическая проблема, связанная с противоречием между фактом возникновения на политической карте мира новых независимых государств, высокой степени вероятности продолжения этого процесса в перспективе мирового развития и незавершенностью теоретико-методологических и практических подходов, касающихся различных аспектов их легитимации. Сложность разрешения обозначенной проблемы связана с тем, что на современном этапе развития ни политическая наука, ни наука международного права, ни политическая практика не дают внятного ответа на вопрос, какой из двух фундаментальных принципов международного права – непрочности границ или права наций на самоопределение – более важен? Традиционно при оценке событий, связанных с появлением в политическом пространстве новых государств, для международного сообщества приоритетом является первый принцип, связано это, на наш взгляд, с понятными опасениями со стороны экспертов и политиков-практиков по поводу возможности возникновения неуправляемой цепной реакции распада многонациональных государств. Однако при таком подходе отрицается признание общества как динамической системы, способной к саморазвитию, которая не только сама совершенствуется, но и создает условия для поступательного развития складывающих ее структурных частей и появления новых элементов. Такими элементами, в частности, могут стать новые государства, появляющиеся на политической карте мира, а методологической основой генезиса новых государств выступает, как правило, право народов на самоопределение.

С сожалением приходится констатировать, что на сегодняшний день в мировой политике и международном праве критерии и механизмы легитимации вновь образованных государств и процесса государствообразования в целом не выработаны, имеются лишь попытки приспособить к решению проблемы те или иные институты и элементы современной системы международных отношений. Правда, все большее число политиков-практиков и ученых-политологов из раз-

ных стран мира приходят к пониманию объективности и необратимости процессов, связанных с изменением политической карты мира и становлением новых суверенных государств. Акцентируя внимание на изучении проблем государствообразования в настоящем, мы тем самым перебрасываем мост в прошлое и создаем предпосылки для понимания основных тенденций развития этого процесса в будущем.

Государствообразование – сложный и многообразный процесс, опосредованный многими историческими, региональными особенностями каждой эпохи, спецификой локальных цивилизаций (древневосточных, античной, средневековых на Востоке и на Западе), общественно-экономических формаций и др. факторами. Тем не менее, по мнению украинского политолога В. Логвиной, возможна обобщенная генетическая и историческая схема эволюции государства, включающая несколько основных этапов [5, с. 84.]. Процесс государствообразования, начавшийся в период разложения первобытного строя, не прекращался на протяжении всей истории человеческого общества и продолжается на ее современном этапе. Используя исследовательскую логику В. Логвиной, представим периодизацию процесса государствообразования в политической истории:

– ранний этап, когда в результате разложения родоплеменного строя, постепенного обособления от общества вождей и их приближенных и сосредоточения у них управленических функций, ресурсов власти и социальных привилегий, возникновения частной собственности, классов и эксплуатации, возникают первые в истории человечества государственные образования;

– имперский этап рабовладельческой эпохи характеризует становление, развитие и упадок империй как величайших государств, могущественных военных держав, объединяющих разные народы и территории в единое государство;

– феодальный этап включает процессы возникновения и развития государства, представляющего собой организацию класса феодальных собственников, созданную в интересах эксплуатации и подавления правового положения крестьян;

– конституционный этап связан с подчиненностью государства обществу и гражданам, с юридической очерченностью полномочий и сферы государственного вмешательства, с правовой регламентацией деятельности государства и созданием институциональных и иных гарантий прав человека. Результатом этого этапа становится возникновение национального государства современного типа;

– имперский этап нового времени, когда возникновение централизованных национальных государств в сочетании с обострением

межгосударственных отношений и необходимостью наращивания военного потенциала, а также начало колониальной экспансии приводит к укреплению существующих (Российской, Британской) и возникновению новых (Австро-Венгерской и Германской) империй;

– новейший (современный) этап охватывает события ХХ – начала ХXI вв. и характеризуется многообразием предпосылок и условий возникновения новых государств. Наиболее существенные изменения на политической карте мира на протяжении новейшей эпохи связаны с невероятным ростом числа независимых государств. Новые государства появляются:

– после Первой мировой войны, когда прекратили свое существование многонациональные Российская, Австро-Венгерская и Османская империи, – 27 государств;

– в середине ХХ в., когда страны Африки, Азии и Латинской Америки освободились от многовекового колониального гнета, – 90 государств;

– в начале 1990-х годов – вследствие распада социалистических федераций Югославии, Чехословакии и СССР – 27 государств [2].

Признанные политической наукой теории о происхождении и сущности государства раскрывают причины возникновения и некоторые признаки государства как явления социогенеза, т. е. отвечают на вопрос, почему возникло государство вообще? Однако ни одна из теорий, ни даже все они в совокупности не отвечают на вопрос, почему образуются новые государства? В еще меньшей степени перечисленные теории объясняют, почему новые государства образуются в современном политическом пространстве? Именно поэтому вопрос о происхождении государства остается дискуссионным, поскольку политическая история, политическая антропология, этнография и другие науки социально-гуманитарного цикла вводят в научный оборот ранее неизвестные факты, позволяющие по-новому взглянуть на причины и предпосылки процесса государствообразования.

Библиографический список:

1. Дутин А. Г. Геополитика: учебное пособие / А. Г. Дутин. – М. : Академический проект, Гаудеамус, 2011. 592 с.
2. Государства-члены ООН // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/members/> (дата обращения 19.01.2015 г.).
3. Государственная политика: учебное пособие / под ред. А. И. Соловьева. – М. : Издательство Московского университета, 2013. – 544 с.

4. Лебедева Т. М. Государство как актор geopolитики // Научно-аналитический проект «Геополитика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.geopolitics.ru/2012/10/gosudarstvo-kak-aktor-geopolitiki/> (дата обращения 19.01.2015 г.).
5. Логвина В. Л. Політологія : навчальний посібник / В. Л. Логвина. – К. : Центр навчальної літератури, 2006. – 304 с.

У статті аналізуються структурні геополітичні зміни, що сталися у світі на рубежі ХХ-ХХІ ст., пов'язані з виникненням, розвитком і функціонуванням нових держав, розглядаються особливості процесу державоутворення в умовах глобалізації і демократизації політичного простору. Автором представлена періодизація процесу державоутворення в політичній історії, виявлені особливості цього процесу в новітній час і позначені політичні риски, супутні виникненню нових держав.

The article analyzes the structural geopolitical changes taken place in the world at the turn of the 20th and 21st centuries connected with the formation, development and functioning of the new states; it also considers the peculiarities of the state formation process in the context of globalization and democratization of the political space. The author presents the state formation process periodization in political history, reveals this process peculiarities within modern time and designates political risks associated with the emergence of the new states.

Стаття надійшла до редколегії 16.01.2015

УДК 364:323.21(477)

Драшкович А. І., ОНУ імені І. І. Мечникова

ПРИЙНЯТТЯ ВЛАДНИХ РІШЕНЬ ЯК ВІДОБРАЖЕННЯ СУТНОСТІ ЛЕГІТИМАЦІЙНОГО ПОТЕНЦІАЛУ ДЕРЖАВНОЇ ВЛАДИ

У статті розглядаються шляхи та механізми прийняття політичних рішень та виокремлюються шість теоретичних підходів до цього процесу – елітизм, плюралізм, марксизм, корпоративізм, професіоналізм, технократія. Для забезпечення високого рівня довіри до влади з боку громадян, легітимності владних рішень важливою умовою виступає суб'єктність рішення. При цьому розглядається декілька основних типів технологій прийняття та реалізації рішень елітними групами, зокрема популізм, консерватизм, демократизм та радикалізм.

На сучасному етапі розвитку в Україні одним з головних питань стає наближення влади до громадян, як у територіальному сенсі